

Перед толпой, полных эмоций, капитан Смит вышел вперед, чтобы успокоить людей. Среди этих выживших можно заметить, что у каждого свой взгляд на ужас, который они пережили. Некоторые просто кричат о помощи. Некоторые отказываются от себя. Некоторые выбирают жить или погибать вместе с любимыми. Некоторые из всех сил пытались сбежать и не сдавались до последнего момента. На данный момент около 1700 человек выжили, и большинство сконцентрировалось на айсберге, пытаясь согреться. Несколько преданных музыкантов выделялись на фоне остальных, они продолжали играть музыку среди льда и снега. Музыка прервалась, лишь когда кто-то врезался в них. Один из скрипачей вздохнул: — Какой в этом смысл? Никто нас не слушает! Седоволосый скрипач Уоллис, казалось, не обращал на это внимания: — Они не слушали, даже когда ели! Давай, играем снова, так будет теплее. С точки зрения Уоллиса, эти богатые люди были лишь ненастоящими ценителями искусства, которые ничего не понимали в музыке. Слыша это, другой скрипач тоже взял свой инструмент и спросил: — Что сыграем? — "Орфей в аду", — колебался Уоллис. И музыка снова зазвучала. Но вокруг почти все замерзло на морозе, и никто не оценил их стараний. Несколько музыкантов не обращали на это внимания. На этот раз они играли только для себя, и двигались, что, действительно, согревало. — Какая оптимистичная группа людей! Слыша музыку, настроение Хан Шаоциня немного улучшилось. Но лес был велик, и там были люди всех мастей. Особенно те, кто всегда ссорился без причины, считая себя центром мироздания и думая, что весь мир должен вращаться вокруг них. — Ты должен сегодня дать мне разумное объяснение. — Я барон Британской империи, сейчас отдай мне одежду, я настаиваю. — Убирайся, если подойдешь снова, я тебя побью. — Давай, ты и есть последняя мерзость. — Не толкайтесь! Холодная погода делала руки и ноги холодными, некоторые начали хватать одежду, и толпа вновь пришла в смятение. Несколько человек случайно упали в воду в процессе. Тем временем Рут и Джек были вместе, общаясь между собой. Эта сцена привела к тому, что жених Рут, Карл, побледнел от гнева. Есть три вещи, которые мужчины не могут терпеть: ненависть за убийство отца и ненависть за отнятие жены. Как молодой человек из богатой семьи, Карл обладал состоянием в десятки миллионов и пользовался успехом, где бы ни оказался. Но сейчас его невеста была похищена бедным парнем. Как он мог оставаться спокойным? Он уже собирался разобраться с Джеком. Но в толпе было так много людей, что пробиться к нему было нелегко. — Бум-бум-бум! Увидев, что ситуация становится хаотичной, капитан Смит поднял свою винтовку и несколько раз выстрелил в воздух, и лишь тогда толпа успокоилась. — Все, успокойтесь, мы справимся. Держитесь вместе, спасательный корабль уже направляется к нам. — В критической ситуации мы можем выжить, только обнявшись и согревшись. После того как Смит успокоил народ, он обратил внимание на Хан Шаоциня, который стоял отдельно. Одежда Хан Шаоциня намокла. Он не боялся холода, но промокшая одежда доставляла дискомфорт, поэтому он просто tore ее и бросил в сторону. На самом деле, в мокрых штанах было неудобно, но вокруг было столько людей, что Хан Шаоцинь не мог показаться слабым, ему тоже нужно было сохранять лицо. После недолгих раздумий Смит достал комплект одежды и подошел с бутылкой вина, сказав: — Ваше превосходительство, Нептун, наденьте эту одежду, выпейте немного вина и согрейтесь. Нептун — так Хан Шаоцинь сам себя представил ранее. Смит вспомнил, что называть Хан Шаоциня так вполне уместно. — Спасибо, но одежда мне не нужна. Отдайте тем, кто в этом нуждается. Хан Шаоцинь сделал глоток из бутылки; виски оказался очень качественным. Что касается одежды, ему она не требовалась. Физические кондиции Нептуна значительно отличались от человеческих. Даже в Арктическом круге ему не нужно было укрытие от холода. Он вскоре снова зайдет в воду, поэтому не имело смысла запасаться одеждой. Смит, услышав его слова, увидев, что Хан Шаоцинь не боится холода и передает одежду другим, спросил: — Ваше превосходительство, может, я задам вам несколько вопросов? После глотка вина Хан Шаоцинь посмотрел на Смита: — Говорите прямо. — Я слышал, вы называли это чудовище Годзиллой. Почему он врезался в круизный лайнер? Смит должен был получить на этот вопрос однозначный ответ. Это был самый серьезный инцидент в его морской карьере. Сотни людей погибли. Даже если он вернется живым, его карьера будет

уничтожена! Сейчас он хотел прояснить причины и обстоятельства, иначе не мог бы успокоиться в душе. — Да, Годзилла — его имя. Хан Шаоцинъ кивнул: — Что касается того, почему Годзилла подбил круизник, это ваша вина. — Моя? Смит был поражен, почему это вообще касается его? — Я предупреждал вас, что Титаник столкнется с айсбергом, однако вместо того, чтобы изменить курс, вы увеличили скорость. Если что-то произошло, это, конечно, ваша ответственность как капитана, — сказал Хан Шаоцинъ. — Это сообщение, которое вы оставили на корабле, верно? Смит вспомнил события и подтвердил, что команда действительно заметила опасность отношений Титаника с айсбергом. Но в тот момент он не принял это всерьез и настаивал на своем, увеличивая скорость, что и привело к столкновению с айсбергом. — Но есть ли неоспоримая связь между тем, что круизник врезался в айсберг, и Годзиллой? Да, он ошибся тем, что Титаник врезался в айсберг, но без столкновения с Годзиллой у урона от айсберга не было бы такой степени серьезности. Повернувшись, чтобы посмотреть на убегающего Годзиллу, Хан Шаоцинъ добавил: — Конечно, связь есть. Айсберг использовался Годзиллой, чтобы погасить пожар. Он лежал на дне, а вы вдруг на него наехали. Разве вы не можете быть сердитыми? — К тому же, даже если бы не было Годзиллы, с учетом повреждений, причиненных круизником при столкновении с айсбергом, он все равно бы затонул. — То, что сейчас большинство людей в безопасности, уже великое благословение среди бедствий! Смит, услышав это, открыл рот, собираясь что-то сказать, но в итоге слова застряли у него в горле. Хан Шаоцинъ вернул бутылку Смита: — Теперь уже поздно об этом говорить. Лучше подумайте, как сохранить жизнь этим людям. Кроме того, у меня есть еще несколько вопросов для вас. — Говорите! В душе у Смита смешанные чувства. Большая часть его гнева на Годзиллу уже утихла, но оставалось чувство самобичевания и раскаяния. Тем не менее, он старался сохранять внешнее спокойствие перед Хан Шаоцинем. — Какой сейчас год? Хан Шаоцинъ спросил это без особого энтузиазма. Смит на мгновение растерялся, не ожидая такой простой вопрос, и ответил: — Сейчас 1962 год. — 1962! Вы уверены? Хан Шаоцинъ был немного удивлён, услышав это. Смит был уверен: — Конечно, хотя я уже стар, я не сумасшедший. Сегодня 14 апреля 1962 года. Уже больше полудня, должно быть, 15-е. Я никогда не забуду этот день! Хан Шаоцинъ погрузился в глубокие размышления. Он вспомнил, что в фильме "Титаник" время, когда лайнер затонул, было явно 1912 год, и между двумя временными линиями была разница в пятьдесят лет. Если Смит не шутит, временная линия в этом мире весьма необычна. Но, если подумать, Титаник столкнулся с Годзиллой, неудачи здесь вполне объяснимы! Когда Хан Шаоцинъ спасал человека ранее, он услышал, как кто-то упомянул "Капитана Америку", что напомнило ему о вселенной Marvel. Вселенная Marvel не является независимой; существует бесчисленное множество параллельных вселенных, включая комиксную версию Годзиллы против Мстителей. Если эта идея верна, значит, глубина мира в этом романе гораздо больше, чем можно было предположить!